

ЗНАЧЕНИЯ ПРЯМОГО ОБЪЕКТА В МОДЕЛИ ДЕЙСТВИЯ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Н. Ч. Серээдар¹

Аннотация: В статье рассматриваются способы выражения и значения прямого объекта в модели действия в тувинском языке. Показывают обозначение прямого объекта разными падежами. Выявляют свойства, отличающие их друг от друга.

Ключевые слова: модель действия, прямой объект, винительный падеж, неоформленный винительный падеж, исходный падеж, глаголы действия.

THE MEANING OF A DIRECT OBJECT IN THE MODEL OF ACTION IN TUVIN

N.Ch. Sereedar

Abstract: In this article we consider the means of expression and meaning of a direct object in the model of action in Tuvin. The ways of expression of a direct object by different cases are given. The features which differ them one from another are determined.

Keywords: the model of an action, a direct object, an Accusative case, an Accusative (unformed) case, an Ablative case, the verbs of an action.

Задачей настоящей статьи является описание значений падежей: винительного, оформленного и неоформленного, и исходного, которые выражают прямой объект в модели со значением действия.

Профессор М. И. Черемисина считает, что действие как лингвистическая (синтаксическая) категория должно пониматься как процесс, исходящий от субъекта и обязательно направленный на объект. Оно

¹ Серээдар Надежда Чылбаковна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, зав.сектором языка Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва.

всегда связано с каким-то усилием, с затратой энергии, либо физической, либо духовной, интеллектуальной¹. Модель со значением действия включает в свой состав прямой объект.

Прямой объект в тувинском языке обозначается оформленным и неоформленным винительным падежами и исходным падежом. Каждый падеж имеет свои особенности употребления. Так, существительное в винительном падеже занимает в предложении свободную позицию: оно может стоять непосредственно перед глаголом, но может стоять далеко от управляющего им глагола. Существительное в неоформленном винительном падеже обычно стоит перед глаголом, другие слова между ним и глаголом появляются очень редко. Существительное в исходном падеже, выражающее прямой объект, занимает позицию только перед глаголом.

Винительный падеж

Имя существительное в винительном падеже может стоять непосредственно перед глаголом, а может дистанцироваться от него. Например, имя существительное в винительном падеже **может стоять непосредственно перед сказуемым**:

Монгуш Черзи бир дашка соок арага-ны ток кылган (К-Л., ТС, 53) – Монгуш Черзи выпил залпом чарку холодной араки (молочной водки); Саванды чанында хөнекте шайдан база бир аяк-ты аартап алган (КК, УХ, кт, 140) – Саванды прихлебывая, выпил чаю из чайника, стоящего рядом; оно **может и дистанцироваться**: Директор биле чолаачы изиг шай-ны аяк эриинден аартап ишкен (К-Л., АЧ, 164) – Директор и водитель, прихлебывая, пили горячий чай через край чашки; Лапчар бүлээртей берген мун-ну аштаанындан харамдыктыр ижип олурган (КЭК, ЧЧ, 1т, 245) – Голодный Лапчар с жадностью ел холод-

ный, остывший суп (букв.: Лапчар с жадностью пил остывший суп, из-за того что он проголодался).

Имя существительное в оформленном винительном падеже обозначает **определенный объект**.

Аффиксом оформленного винительного падежа всегда оформляются

1) имена существительные с аффиксом принадлежности 3-го лица в значении 'их, свой': *Өшкү, хойнуң дүштекизин саап ыдыпкаш, суд=ү=н хайындырып өремелеп кагдым* (САС, АТ, 129) – В полдень подоив коз, овец, вскипятил их молоко, я поставил (молоко) отстаиваться на пенки; *Ол аразында Чалчыраашпай база-ла саар инектер=и=н орту кирипкен* (К-Л, ХЧ, 19) – В это время Чалчыраашпай тоже подоила половину своих дойных **коров**; *Ооң кырынче хамык-ла чем-ниң дээжи=зи=н кудуп, салып-ла тур* (САС, АТ, 95) – В него бросали и брызгали понемножку лучшее от всех приношений (...букв.: лучшее от всей еды).

2) личные, вопросительные, указательные, определительные местоимения: **мен** 'я', **сен** 'ты', **ол** 'он', 'она'; **бис** 'мы', **силер** 'вы', **олар** 'они'; **кым** ? кто ?, **чүү** ? что ?; **ол** 'тот', **бо** 'этот', **шак бо** 'вот этот'; **чамдык** 'весь', **шупту** 'весь, все', **дөгере** 'все, весь', **хамык** 'весь': *Эргелекчигис бис=ти бажыңыңга шуглап каан* (САС, АТ, 91) – Дома наш заведующий укрыл **нас** одеялом; *Тоглаа чоғум кым=ны манап турарыл?* (М.К-Л, 291) – Тоглаа, вообще, **кого** ждет?; *Чүнү канчап чоруур ийик?* – **Что** они могут делать ?; *Шак ынчалдыр авам мээң кандыг-ла бир чугула чамдыгы=м=ны алгаш барган* (САС, АТ, 93) – Так моя мама унесла с собой какую-то мою важную часть моей жизни; *Барык-ла дөгере=вис=ти алыр деп бадылаан* (САС, АТ, 347) – Проголосовали за то, чтобы почти **всех нас** забрать.

3) собственные имена: *Кайгал Хаспаажык=ты ийи катап эдерип турарым бо* (КК, УХ, к, 156) – Я сопровождаю вот уже второй раз удальца-Хаспаажыка.

4) количественные имена числительные, субстантивируясь, употребляются в роли прямого объекта в винительном падеже: *Дуьште чорааш, акым бирээ=ни адып каан* (САС, АТ, 107) – Мой брат в полдень пошел и одного подстрелил.

5) термины родства: *Дуцма=м=ны кавайы-биле ааткыышта азып каан* (САС, АТ, 63) – Люльку с моей младшей сестрой (букв. МОЮ СЕСТРУ с люлькой) подвесили на крюк;

6) в группе однородных членов только последнее слово стоит в винительном падеже: *Шай=, дус=, сүт-тү менден кээп айтырып ап турар сен* (САС, АТ, 328) – Приходи и спросив, возьми у меня чай, соль и молоко.

7) имя, которое имеет определение: *Ол кандыг-даа бодал чок, дидим болгаш иде-иде баскаш, караңгы хараган адаанда самдар чу-чак=ты көдүрүп келген* (КК, ЫБ, 8) – Ничего не подозревая, храбро шагая, она нашла и подняла из-под темного караганника свернутую, рваную детскую шубейку; *Бо ийи шывак чүгле чааш инек=тер=ни саап четтигип турлар ышкажыл* (М.К-Л, ХЧ, 18) – Ведь эти две старухи успевают только смирных коров доить; *Оор кылган эр=ни шаажылар* (М.К-Л, ХЧ, 21) – Казнят мужчину, совершившего воровство.

8) сочетания существительных с уточняющими словами типа *ол* ‘тот’, *бо* ‘этот’, *демги* ‘тот’, *доо* ‘тот’, *шак бо* ‘вот этот’, *шак ындыг* ‘вот такой’, *бүгү* ‘весь’, *хамык* ‘весь’ в винительном падеже также выступают в качестве прямого объекта: *Бо кургулдай=ны силер аалдан эккелдиңер бе, акый?* (СТ, 111) – Этот кургулдай (кушанье) из аала вы

привезли, брат?; *Оон бир катап ол акый=ны бир өг чалап аппаратан* (М.К-Л, АЧ, 235) – Потом *того дядю* пригласили в одну юрту.

Неоформленный винительный падеж

Авторы «Грамматики тувинского языка» писали: «Существительное в винительном падеже не имеет падежного аффикса лишь в том случае, когда стоит рядом с управляющим глаголом, но стоит вставить между ними хотя бы одно слово, как у существительного обязательно появится аффикс винительного падежа...» [Исхаков, Пальмбаха, 1961, с. 132]. Но материал показывает, что неоформленный винительный падеж имени может дистанцироваться, хотя и редко. Перед глаголом появляются наречия (*халаска* ‘даром’, *кончуг* ‘очень’ и др.), частица (*черле* ‘вообще’), союз (*база* ‘тоже’): *Кижээ чаңгыс аяк шай=халаска бербес улус джжик бе?* (САС, АТ, 59) – Эти люди чашку чаю человеку даром не подадут, так ведь, говорят?; *Мооң мурнунда орус кижж= черле көрбээн мен* (САС, АТ, 59) – Раньше я вообще не видел русского человека; *Диин ийикпе кээрген тоорук= кончуг чиир чүве болгай* (САС, АТ, 109) – (Обычно) белки, кедровки орехи с жадностью едят (букв. Белка или кедровка очень хорошо ест ведь орех (это точно)). Здесь в первых двух предложениях акцентируется действие, а не объект. В обоих предложениях глагол стоит в отрицательной форме.

Материал показывает, что имя существительное в неоформленном винительном падеже в тувинском языке часто представляет **неопределенный объект**, группу или единичный предмет данного рода, никак не индивидуализированный, не несущий на себе специального показателя:

Например: *Бистен чуге аьт ачылап албааның ол?* (М.К-Л, 240) – Почему ты у нас (какого-нибудь, любого) коня не попросил?; *Эмчи* чаладыңар бе, Исаак? (СТ, А, 83) – Пригласили ли (любого) врача, Исаак?; *Авам Чааш-Доругну мунгаш, кавайлыг уруун мурнунга доора уңгергеш, кавайның багларын ооргазында куржаныпкан, кавайны-даа шоолуг тутпас, хой сүрүп чоруур* (САС, АТ, 81) – Моя мама на коня (по имени) Чааш-Доруг сев, поперек седла колыбель с ребенком положив, ремни люльки за спину привязав, колыбель придерживая, (какое-то количество) овец погоняет; *1928-1929 өөредилге чылында намның төп сургуулунга өөренир сургуул хавырып келген чүвең иргин* (САС, АТ, 364) – В 1928-1929 учебные годы приехали набирать учеников на центральные партийные курсы.

Здесь имеются ввиду **любые, неизвестные предметы** данного рода: аьт ‘любой конь’, эмчи ‘любой врач’, сургуул ‘курсы для учащихся’, хой ‘какое-то количество овец’. Слова сургуул, хой подразумевают совокупность предметов.

В неоформленном винительном падеже могут выступать вещественные имена существительные: *Деспижек-биле бис чугле ижин чигеш, ам эьт чиир хамаанчок, баштыңывысче көөр хөөн чок, суг ижип олур бис* (САС, АТ, 120) – Мы с Деспижеком вареный ливер съевши, сидим, воду пьем, не то, что мясо есть, на старшего смотреть не можем.

Имя существительное в неоформленном винительном падеже употребляется в тех случаях, когда слово **бир** понимается как ‘какая-то, какой-то’: *Бир чыл хиреде ачам боттаң чурттап келгеш, бажыңга бир кадай эккеп алган* (М.К-Л.) – Примерно год мой отец жил один, потом привел какую-то женщину в дом.

В качестве прямого объекта выступают словосочетания **бир-ле чүве** ‘нечто’, **хой чүве** в значении ‘много чего’, **бир мындыг чүве** ‘нечто

такое': *Ынчаарда бир мындыг чүве= көрдүм* (САС, АТ, 156) – Тогда я видел нечто такое; *Бир хүн-не чырык-ла хүндүс бир Эмчи-Хелиң баштадыр ийи-үш аьттыг киж ийи аьтта бир-ле чүве= төөжеңнеп алган келдилер* (САС, АТ, 299) – Однажды среди белого дня два-три всадника во главе с Эмчи-Хелином на двух конях что-то привезли; *Шак ынчалдыр хам, лама бистен дыка-ла хөй чүве= алган* (САС, АТ, 86) – Так шаманы, ламы много чего взяли у нас. Здесь имеются ввиду что-то разное и неопределенное для говорящего.

В неоформленном винительном падеже употребляются имена существительные, называющие несколько объектов и выраженные сочетанием существительных с числительным: *Бир катап ачам ийи лама= чалап эккелген* (САС, АТ, 85) – Однажды отец пригласил и привел двух лам.

Имя существительное в неоформленном винительном падеже употребляется в тех случаях, когда существительное выражает совокупность однородных предметов и стоит рядом с управляющим глаголом: *Эрес Оюнович кырганнарынга эьт-чем=, ыяш-даш= аппарып бээр* (КК, ЧЧ, 2т, 9) – Эрес Оюнович старикам своим привозит мясо, дрова.

Перед прямым дополнением в неоформленном винительном падеже выступают определители типа элээн 'несколько', элээн каш 'несколько', хөй 'много'. Это форма употребляется, когда сообщается что-то неопределенное, неизвестное для говорящего: *Амырап, ооң хос дөзүнге от салгаш, ооң чырыындан элээн ыяш-даа= чыып алдывыс* (САС, АТ, 150) – Радуюсь, у дуплистого ствола (сухостоя) костер разожгли при его свете, собрали немного дров; *Чүлдүм элээн каш номнар=, карандаш-тар=, кыдырааш-тар= эккелген киж и бо* (ШК, Б, 8) – Вот Чүлдүм принес несколько книг, тетрадей, карандашей.

Существительное в неоформленном винительном падеже в роли прямого объекта принимает аффиксы принадлежности т о л ь к о 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа. С помощью аффиксов принадлежности существительное в неоформленном винительном падеже обозначает **определенный предмет**: *Хамыкты мурнай молдурга=м= барып эккелдим* (САС, АТ, 144) – Прежде всего привел своего *бычка*; *Оон бир черге улуг от ужуткаш, тооруктар=ывыс= өрттедип алдывыс* (САС, АТ, 54) – Потом в каком-то месте разведя огонь, мы поджарили свои *шишки*.

Существительное в неоформленном винительном падеже в роли прямого объекта, хотя и редко, употребляется и во множественном числе: *Ойнап, ырлажып чорааш, кедээр белде бир Моруй хемниң ооруундан барып, суглап, урук=тар= кезип эккелдивис* (САС, АТ, 119) – Играя, песни распевая, в верхнем течении реки Моруй мы набрали воды, срубили длинные *палки*. Речь идет о неопределенных предметах и лицах.

Словосочетания, основанные на втором изафете, редко выступают в роли прямого объекта: *Чээрби беш аьт тудут ыяжы= сөөртүп турар* (САС, ЧЧ, 48) – Двадцать пять коней возят *лес* (бревна) для стройки.

В этом предложении, нам кажется, в центре внимания говорящего оказывается действие, а не участвующий в нем объект: *Ол бы-заа=лар= харап турар бе?* (М.К-Л, 290) – Он присматривает (*букв. телят)* *за телятами*. Имя существительное в неоформленном винительном падеже показывает определенный объект. Речь идет о телятах, которых он пасет.

Профессор Е. И. Убрятова отмечала, что прямое дополнение в основном падеже в якутском языке употребляется в тех случаях, когда центр тяжести лежит не на объекте, а на самом действии. Имя существ-

вительное, выражающее прямое дополнение, как бы сливается с глаголом-сказуемым: Ого сурук суруйар «Ребенок – письмо пишет»².

Чаще всего без аффиксов выступают такие «привычные» неиндивидуализированные объекты, которые очень тесно связаны с данным действием, так что в данном контексте как бы не мыслятся самостоятельными и отдельными. Они часто оказываются лишенными той выделенности из среды, ограниченности в пространстве, которая в тюркских языках, как и в русском, является основой предметности, «вещности»³.

Еще И. И. Мещанинов указывал на то, что в тюркских языках, в частности в казахском, предмет действия в том случае, когда он оказывается в тесной семантической связи со сказуемым, примыкает к нему, не получая никакой специальной падежной формы. В том же случае, когда он не стоит в такой непосредственной близости к глаголу, он оформляется винительным падежом, становясь в более обособленное положение, ср. *біз кеше телеграмма алдық* 'мы вчера телеграмму получили', где связь предмета действия *телеграмма* со сказуемым *алдық* передается средствами примыкания, и *біз телеграмманы кеше алдық* 'мы телеграмму вчера получили', в котором тот же предмет действия выделен постановкой его в винительном падеже (-ны)⁴.

Итак, как и в казахском⁵, в якутском⁶, в алтайском⁷, так и в тувинском языке имя существительное в неоформленном винительном падеже с глаголом находятся в тесной семантической связи. Имя существительное в неоформленном винительном падеже и глагол передают одно значение, их можно заменить одним словом: *аьш-чем* = ажырбаан 'не проглатывал пищу' – *чемненмээн* 'не ел', *чүве* = ажырбаан 'не проглатывал ничего' – *чемненмээн* 'не ел', *чем* = чивээн 'не ел еду' – *чемненмээн* 'не ел', *чем* = чиир 'есть еду' – *чемненир* 'есть, кушать; кор-

миться, питаться', *аьш-чем*= ижер 'пить еду' – аштаныр-чемненир 'есть, кушать; кормиться, питаться', *шай*= *аартаар* 'пить чай прихлебывая' – шайлаар 'пить; чаевничать', *шай*= ижер 'пить чай'– шайлаар 'пить; чаевничать', *мун*= ижер 'есть суп' (букв.: *пить суп*) – муннээр 'есть суп', *эьт*= чиир 'есть мясо'– эьттээр 'есть мясо': (Кадайы чоруткан соонда), оол орта *аьш-чем-даа ажырбаан* (КК, УХ, 142) – Когда его жена уехала, парень как следует не кушал (букв.: ...пищу не проглатывал).

Существительные в оформленном и в неоформленном винительном падежах могут появляться при всех временах глагола. Они взаимозаменяемы в следующих случаях:

- 1) когда существительные в этих падежах стоят непосредственно перед предикатом;
- 2) когда существительные употребляются с аффиксами принадлежности 1-го и 2-го лица;
- 3) когда употребляются словосочетания, основанные на 2-м изафете.

Слова с аффиксом принадлежности 3-го лица никогда не употребляются в неоформленном винительном падеже.

В большинстве примеров при прошедшем времени глагола 3-го, 1-го лица употребляется существительное в неоформленном винительном падеже. И обозначает неопределенное лицо или неопределенный предмет.

Есть группа устойчивых сочетаний слов, для которой характерно слияние представления об объекте с представлением о процессе. Эту группу составляют не свободные, а довольно устойчивые сочетания слов: *Адазы Өвүрде база бир кадай*= *алган болбас ийикпе аан!* (САС, АТ, 139) – Его отец в Овюре, вновь женился же ведь! (букв.: взял в же-

ны какую-то женщину). Примерно об этом же на якутском материале писала⁸.

Исходный падеж

Имена существительные в исходном падеже занимают позицию только перед глаголом.

Существительное в исходном падеже в роли прямого объекта стоит непосредственно перед глаголом и при этом выражает либо **неопределенный объект, либо часть целого**. Выбор этого падежа определяется наклонением и временем глагола. Он употребляется, если глагол стоит в повелительном, условном, согласительном сослагательном наклонениях или в будущем времени изъявительного наклонения. Во всех этих случаях есть точка соприкосновения с планом будущего.

Примеры: согл. накл.: *Оон мен хап киргеш, **машина=дан** эккелгей мен* (СС) – Потом я съезжу и могу привезти машину; пов.накл.: ***Чөпшээрел=ден** эккелзин – дээш, ол хап чорупкан* (СС, АД, 84) – Пусть принесет (мне) разрешение – сказал он и уехал; усл.накл.: *Хайгыылчы мээң оолдарымга бир **аң=дан** хайырлаптар болза, эки-ле-дир ийин* (СТ, А, 43) – Хорошо было бы, если бы егерь помог добыть моим сыновьям одного зверя; изъяв.накл.будущего времени: *Меңээ бир **дунзе=ден** эркээр сен* (СТ, А, 13) – Мне принесешь одну пачку табака-дунза.

С исходным падежом в рассматриваемом значении больше всего примеров встречаются в **повелительном наклонении**.

Вспомогательный глагол **көр-** с деепричастием на **-п** в повелительном наклонении при сочетании с исходным падежом обозначает

1) **вежливую просьбу**: *Че, Аңгыр! Дөвүн Калбак-Чыраада түлүштерниң Сарыг-Демчи=**ден** барып **аьт=тан** ачылап көр* (САС, АТ, 310) – Ну, Аңгыр! Сходи, у Сарыг-Демчи из рода тюлюш, живущего в Довун Калбак-Чыраа, попроси, пожалуйста, какого-нибудь кон;

2) желание: *Бо акым-биле кады чылгы=дан кадарып көрейн* (СП, ЭДТ, 71) – Вместе с этим дядей табун я попробую пасти.

В предложениях со значением неопределенного объекта в исходном падеже встречаем имена существительные, обозначающие исчисляемый предмет. Это может быть лицо, названия животных, птиц, вещей. Это могут быть также имена существительные, обозначающие предмет: *Солуур алгы=дан эккел* (КК, ЫБ, 14) – Подменную ягнячью шкурку принеси.

Иногда в исходном падеже встречаются слова кижи, улуc: *Силер мени кичээнгеЙлиг дыңнап көрүңер аңар: хей будулбайн, сагыжыңарга кирер кижи=ден сураглаңар* (САС, АТ, 236) – Вы меня внимательно послушайте: понапрасну себя с толку не сбивая, себе подходящего человека найдите.

В форме исходного падежа редко встречаются обозначения людей по признакам профессии, рода занятий, пола и возраста: *Улаачы=дан эдертип альңар* (КК, УХ, 52) – Возьмите с собой (какого-то) ямщика.

Личные местоимения, личные имена, термины родства в исходном падеже не потребляются.

В большинстве случаев в выше рассмотренных предложениях присутствует конкретизатор бир ‘один, некий’ перед исходным падежом: *Чаа, хола пашка сугдан эккеп, ожукка тивит, мен бир тарбаган=дан союптайн* (САС, АТ, 108) – Ну, в медном котелке воды принеси и на таган поставь, а я освежую сурка.

Имя существительное в форме исходного падежа называет объект, составляющий неопределенную часть от целого: *Сен, кежээкей, ол өгден хуңдан дилеп алгаш, суг=дан узууп эккел, шымда* (САС, АТ, 198) – Ты, мой трудяга, в той юрте попроси ведро и быстренько воды при-

неси; Соок шиме=ден чооглаңар (КК, УХ, к, 66) – Выпейте прохладной араки (молочный продукт).

Таким образом, в тувинском языке, также как и в якутском, в казахском и др. тюркских языках в модели действия в качестве прямого объекта употребляются имена существительные в оформленном и не оформленном винительном и исходном падежах.

Значение определенности выражается оформленностью винительного падежа. А в значении неопределенности используются не оформленный винительный и исходный падежи.

В отличие от оформленного винительного падежа, и не оформленного винительного, исходный падеж занимает позицию перед глаголом.

Список условных сокращений

К-Л., ТС, 53 – Монгуш Кенин-Лопсан. Тениң самы. Чогаалдар чыындызы. 1 т. Кызыл, 1975.

КЭК, УХ, кт - Кызыл-Эник Кудажи. Уйгу чок Улуг-Хем, кызыл том. Кызыл, 1973.

КЭК, ЧЧ, 1т, 245 – Кызыл-Эник Кудажи. Чогаалдар чыындызы. 1т. Кызыл, 1995.

К-Л, ХЧ, 19 – Монгуш Кенин-Лопсан. Херээженниң чоргааралы. Чогаалдар чыындызы. 1 т. Кызыл, 1975.

КК, ББ, 8 - Кызыл-Эник Кудажи. Ырлыг булак. Чогаалдар чыындызы. 1т. Кызыл, 1993.

САС, АТ, 129 – Степан Сарыг-оол. Аңгыр-оолдуң тоожузу. Чогаалдар чыындызы. 1 т. Кызыл, 1988.

СТ, А, 83 - СТ, А – Салчак Тамба. Амыргалаар. – Кызыл, 1970.

СС, АД, 84 - СС, 2 т – Салим Сүрүң-оол. Авазынга даңгырак. Чогаалдар чыындызы. 2 т. Кызыл 1974.

ШК, Б, 8 – Шомаадыр Куулар. Баглааш. Кызыл, 1989.

¹ Черемисина М.И. Модель (гипермодель) описания действия {N=1 N=4 (N=7) Vtr} // Языки коренных народов Сибири. Вып. 4. С. 35 – 60. Новосибирск, 1998. С.35.

-
- ² Убрятова. Е.И. Прямое дополнение в основном падеже безличного склонения // Грамматика современного якутского литературного языка. Синтаксис. / Е.И.Убрятова, Н.Е.Петров, Н.Н.Неустроев и др. Новосибирск, 1995. С. 24.
- ³ Черемисина М. И. Модель... С. 21.
- ⁴ Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. Л, 1978. С. 101.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Убрятова Е.И.. Прямое дополнение ...С. 24.
- ⁷ Черемисина М. И. Модель... С. 41.
- ⁸ Убрятова. Прямое дополнение ... С.24.